

Метафизика времени в философии Ф. М. Достоевского

Научный руководитель – Павлов Илья Ильич

Харитонов Тимофей Ильич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: tipchak2011@gmail.com

Проблема концептуализации категории времени является достаточно популярной в современном достоеведении. Современные исследователи обращают внимание прежде всего на филологический смысл этой проблемы и она часто всплывает в контексте обсуждения особенностей романного повествования Достоевского и характеристике его хронотопа, которому может быть свойственно как «вихревое», «лихорадочное», так и «уплотненное», «протяженное» течение времени. Некоторые исследователи проводят связь между особым пониманием сущности времени и опыте его переживания в авторском мировоззрении Достоевского и временной структурой его романов. Достаточно важным направлением исследования в этой области является также анализ психологии восприятия времени в произведениях Достоевского и вопрос об особенностях переживания времени со стороны персонажей его романов. И хотя каждое из этих направлений исследования так или иначе соприкасается с темой метафизики времени, вопрос о самой сущности времени в контексте мирозерцания Достоевского и о метафизическом статусе этой категории в контексте общей картины мира писателя (попыткам философской систематизации разных аспектов которой посвящено множество отдельных работ) в исследовательской литературе обсуждается достаточно редко. И в своём докладе мне хотелось бы произвести как раз такое чёткое структурное рассмотрение категории времени в творчестве Достоевского, а также обсудить следствия его концептуализации времени для остальных аспектов его мировоззрения

Важнейшим фактором, обуславливающим специфику понимания времени со стороны Достоевского, является его эпилепсия. Описывая состояние перед эпилептическим припадком как некий мистический опыт, студент Кириллов в романе «Бесы» делает акцент на том, что в такие моменты время растягивается и человек «в пять секунд проживает целую жизнь» [2, 666]. В медицине такое очень редко возникающее даже у эпилептиков состояние сознания называется «экстатической аурой», а сама порождающая её склонность к «фокальным приступам» неформально так и обозначается «эпилепсией Достоевского» [5, 40]. Другой персонаж эпилептик - князь Мышкин видит в этих предприпадочных состояниях «проблески высшего бытия», того конечного завершённого состояния мироздания когда «времени больше не будет», но это состояние безвременности при этом воспринимается в конкретный момент исторического существования человека [4, 236]. И Мышкин, и Кириллов также приводят в пример один и тот же образ эпилептика Магомета который успел облететь все Аллаховы владения за то мгновение пока не успел пролиться падающий кувшин. Опыт подобных предприпадочных способствовал осознанию Достоевским субъективного характера восприятия времени и относительности этого восприятия от свойств физически и духовных свойств сознания человека.

По этой же причине вследствие вследствие подобных предэпилептических состояний, а также под явным влиянием философии, Кириллов в другом эпизоде из «Бесов» говорит о том, что «время - это не предмет, а идея», которая «погаснет в уме» как только все люди будут счастливы [2, 271]. Это единственный момент во всём комплексе текстов

Достоевского, когда времени даётся эксплицитное определение. И тем более интересно, что содержание определения Кириллова очень созвучно философии Канта, ведь вслед за Кантом Кириллов утверждает, что время — это определённая форма организации опыта, которая существует именно в мышлении человека. Но если Кант воздерживался от суждения о свойствах объектов, существующих вне нашего сознания, и воспринимал время исключительно как форму организации опыта, то Кириллов ссылаясь на Библию и на свой собственный мистифицированный опыт предэпилептического состояния, приходит к более радикальному заключению: вне нашего сознания времени не существует и как только сознание человека изменится определённым образом, то время как идея «погаснет в уме» и его - как идеи, как категории мышления - «больше не будет» именно «за ненадобностью». Здесь отвлечённая абстрактная философия интересным образом переходит в эсхатологию.

Этот момент изменения сознания, влекущего за собой иное восприятие времени, является также одним из важнейших элементов в рамках концепции метафизики двух миров, через призму которой часто рассматривается мировоззрение Достоевского [напр., 1, 310]. Повторяемая из романа в роман устами разных персонажей идея о «соприкосновении с мирами иными» часто воспринимается исключительно пространственно или гносеологически - как обнаружение некоторого иного «высшего бытия» или развитие иной формы восприятия мира, при которой человеку открывается некая сверхчувственная реальность - но принимая во внимание субъективистскую концепцию времени Кириллова этот мотив соприкосновения можно воспринимать и хронологически - как соприкосновение момента и вечности, человеческой истории и божественной. Так например, Старец Зосима (повторяя слова Кириллова о том, что «человек несчастлив потому что он не знает, что он счастлив») прямо выдвигает тезис о том, что «жизнь есть рай, и все мы в раю, да не хотим знать того» и постулирует таким образом, что описанное им состояние рая на земле является не столько пост-, сколько вне- или над-историческим и завершение процесса мироздания это не столько событийный момент в линейной истории человечества, сколько момент изменения сознания человека, который увидит и почувствует эту низлежащую уже присутствующую в мире вечную гармонию [2, 272; 3, 331]. С концом времени, который осмысливается Достоевским именно субъективно, как изменение формы мышления человека, заканчивается и раздвоение между реальностью данной нам в ощущениях и теми мирами иными, «семена» которых «Бог посеял на сей земле» [3, 368]. В этом смысле концептуализация категории времени играет ключевую роль в понимании эсхатологических воззрений Достоевского и того временного, инструментального смысла, который он придавал своей метафизике двух миров. Расстановка акцентов по данному вопросу должна способствовать более целостному и системному осмыслению философских аспектов мировоззрения Достоевского.

Источники и литература

- 1) Бачинин В. А. Достоевский: метафизика преступления (Художественная феноменология русского протомодерна). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2001.
- 2) Достоевский Ф.М. Бесы, М.: Издательство АСТ, 2021.
- 3) Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы, СПб.: Азбука, 2019.
- 4) Достоевский Ф. М. Идиот, СПб.: Азбука, 2019.
- 5) Пылаева О. А. «Эпилепсия Достоевского», эмоциональная провокация приступов и экстатические переживания в структуре эпилептических приступов (обзор литературы) // Русский журнал детской неврологии. 2010. №4. С. 39 – 50.